

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Правда о национальном проекте «Образование»

Арефьев Евгений Сергеевич

студент

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: arefev_evgenii@mail.ru

Идея национальных проектов была оглашена президентом еще осенью 2005 года. Как нам кажется, основной целью проектов было повышение качества жизни населения нашей страны, а задачи национального проекта «Образование» выглядят так:

- повышение качества жизни учителей и преподавателей высшей школы;
- повышение качества образовательной системы, создание таких условий, чтобы образование соответствовало динамично меняющимся запросам общества.

В «Журнале Российского права» Андрей Геннадьевич Свиначенко (заместитель министра образования и науки) рассказывает о том, какими способами министерство пытается решить эти 2 задачи:

во-первых, образовательные структуры должны стать открытыми, т.е. формировать содержание, образовательный стандарт, требования к оценке качества нужно совместно с гражданами, общественными и профессиональными объединениями. В рамках этого направления в школах должны были быть созданы попечительские советы.

во-вторых, в образовании должны быть созданы иные, чем раньше механизмы распределения ресурсов, стимулирующие качество, учитывающие результаты образовательной деятельности. Позиция министерства такова: они считают, что в некотором смысле для образовательных систем нужна конкурентная среда.

К ноябрю 2007 года проект реализуется уже 2 года, можно подводить какие-то итоги. На наш взгляд, министерство пока не решило основные задачи, за 2 года ситуация в образовательной среде практически никак не изменилась, если есть какие-либо позитивные изменения, то они незначительны. Почему так происходит? СМИ и правительство постоянно твердят о беспрецедентных в российской истории «вливаниях» в человеческий капитал, получается либо это неправда, либо деньги уходят не туда. На самом деле, в 2007 году в рамках национального проекта выделено 48,9 млрд.руб., кажется, что это не мало, но при сопоставлении с профицитом федерального бюджета или Стабилизационным фондом эта сумма не выглядит такой уж большой. Но может быть, и эти средства могут использоваться эффективней?

В рамках первого направления деятельности министерства (привлечение общества к проблемам образования) прорыва пока не наблюдается. У созданных попечительских советов нет прав и реальной власти, кроме того, существует проблема неразвитости гражданского общества. Об этом многие пишут, но мало кто затрагивает глубины. Почему народ пассивен и почти не участвует в местном самоуправлении? Наверно здесь есть несколько причин. Выделим главные из них:

1. Власть дискредитировала себя, население ей не доверяет и не хочет идти на контакт, об этом свидетельствует явка избирателей на все последние выборы.
2. Критическая перегруженность населения. Человек не может участвовать в попечительских советах и других институтах гражданского общества, если не удовлетворены его первичные потребности. В бюджетной сфере уже практически постоянной является практика совмещения 2-х работ, работа на 2 и более ставок и т.д. И все доходы от этой деятельности идут в основном на удовлетворение первичных потребностей, о «духовном и высоком» здесь некогда задумываться. На наш взгляд, необходимо разгрузить человека, дать ему свободу выбора, и, может быть, тогда он начнет постепенно вовлекаться в жизнь гражданского общества. А может быть, и не начнет, во всяком случае, как говорили классики «тот, кто борется, может проиграть, тот, кто не борется – уже проиграл»...

Второму направлению министерство уделяет гораздо больше внимания. Для того, чтобы развить конкурентную среду в проекте «Образование» реализуется несколько поднаправлений:

1. Государственная поддержка общеобразовательных и высших учебных заведений, активно внедряющих инновационные образовательные программы
2. Поощрение лучших учителей общеобразовательных учреждений
3. Поддержка способной и талантливой молодежи

Для того, чтобы получить финансовые средства нужно выиграть конкурс, т.е. школы, вузы, учителя, ученики – все проходят через конкурс. Конкурс, участники которого заведомо находятся в неравных условиях. В качестве примера можно представить конкурс вузов, активно внедряющих инновационные образовательные проекты.

По итогам конкурсов 2006-2007 года 57 вузов страны, внедряющих инновационные образовательные программы, получают в 2007-2008 годах около 30 млрд рублей, т.е. в среднем один вуз получит 500 млн. рублей на развитие инновационной инфраструктуры. Для нашего высшего образования это достаточно большие деньги, можно даже отметить, что это, наверное, единственное направление нацпроекта, на которое министерство не поскупилось. При грамотном, рациональном использовании этих средств можно добиться хороших результатов и в создании инновационной инфраструктуры, и в подготовке кадров, и в интеграции высшего образования и науки. Согласно идее министерства такие вузы должны будут стать «точками роста», т.е. центрами образования и науки в регионах. Единственное, что вызывало тревогу у многих специалистов, так это то, что вузы Москвы и Санкт-Петербурга априори будут сильнее провинциальных вузов. Уже сейчас наблюдается серьезный дисбаланс между уровнем жизни и социально-экономическим развитием Москвы и Санкт-Петербурга и уровнем жизни и социально-экономическим развитием всей остальной России. Однако, министерство не прислушалось к мнению общественности. По итогам конкурсов 28 вузов-победителей представляют наши столицы и, к примеру, всего лишь 3 – ЮФО, причем в Волгоградской области таких вузов нет. На наш взгляд, такая ситуация может еще больше усилить разрыв между центром и провинцией.

Подводя итог нашему обзору национального проекта «Образование», можно прийти к следующему выводу: интерес государства и привлечение внимания общественности уже есть благо для национальной образовательной системы, но сам ход проекта показывает, что существует еще множество недоработок, поэтому положительных результатов пока не много. Главные цели – повышение качества жизни учителей и качества образования пока остаются нерешенными. Среди положительных моментов можно выделить почти всеобщую интернетизацию школ, улучшение материального положения вузов и учителей, которые победили в конкурсах. Но в то же время улучшение благосостояния лишь незначительной части учительского состава раскалывает их профессиональное сообщество, а победы столичных вузов в конкурсах

высших учебных заведений и вливание в них дополнительных инвестиций могут еще более усугубить разрыв между уровнем жизни в центре и регионах.

Литература

1. Д. Сорокин. Нацпроекты и реальная политика//Проблемы теории и практики управления. – 2007. - №3. - с.10-12
2. Л. Ржаницына. Нацпроекты – новая технология осуществления стратегических решений или программа частичных улучшений//Человек и труд. – 2006. - №3. – с.60
3. Сайт - www.rost.ru/projects/education
4. А. Малявина. О концептуальных проблемах создания федеральных университетов// Власть. – 2007. - №5.- с. 47

Влияние гендерной культуры на политико-административное управление (на примере России и Украины)

Ведмецкая Людмила Васильевна

студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, факультет философии и
политологии,*

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: drageme@yandex.ru

В соответствии с основными принципами гендерного подхода, мужское и женское начала пронизывают всю систему социальных отношений. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, место в политике женщин и мужчин. [Психология власти // Материалы международной научной конференции 11-12 января 2005 г., под ред. проф. Юрьева // СПбГУ 2005, стр.81-82] А значит, влияние гендерной культуры на процесс политико-административного управления требует детального изучения.

Гендер – это специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин и взаимоотношения между ними. Гендер, таким образом, относится не просто к женщинам или мужчинам, а к отношениям между ними, и к способу социального конструирования этих отношений. [Большой толковый психологический словарь // М. 1995, с. 170-171]

А Гендерная культура – это система регулирования отношений между полами, ценностно-осознанная совокупность правил и норм социального взаимодействия индивидов в соответствии с половой принадлежностью, воплощенных в принципах и традициях общественной жизнедеятельности. Изменения в ней отражаются на экономической и политической стратификации общества, а также на социально-демографической, социально-профессиональной и национальной структурах. [Табатадзе И. А. //Парадигма гендерной культуры: социологический анализ// газета «Крымские известия» № 55 (3285)/ 26.03.2005 г.] Быть мужчиной и женщиной и проявлять это в гендерном контексте – значит быть социально компетентным человеком, вызывающим доверие и вписывающимся в коммуникативные практики, принимаемые в данной культуре.

В основе гендерной организации социальной реальности лежат отношения власти, а в современном обществе отношение мужского и женского предстает как

отношение различия, основанное на неравенстве возможностей. Это находит отражение и в сфере политики. [Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина// Социальное конструирование гендера// <http://sociologi.narod.ru/lib/Temkina.html>]

Традиционно главными приоритетами женщины во власти считаются вопросы повседневной жизни людей — здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и т.д. (социальная сфера). Ценность этого опыта признана мировым сообществом. Он побудил ООН сопоставить особенности и основные направления деятельности парламентов стран мира с различными гендерными характеристиками. По оценкам ООН, только тогда, когда в составе депутатского корпуса той или иной страны больше 20% женщин, законодатели всерьез начинают разрабатывать законопроекты в интересах детей. И только тогда, когда их доля приближается к 30% женщин, появляются законы и государственные программы, отвечающие насущным интересам женщин. Но главный вывод ООН заключается в том, что только паритетное участие мужчин и женщин в структурах государственной власти гарантирует принятие ответственных политических, социальных, экономических решений, а потому обеспечивает устойчивое развитие любой страны. [ООН // Генеральная ассамблея // Двадцать третья специальная сессия. Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке. Письмо Постоянного представителя Тринидада и Тобаго при Организации Объединенных Наций от 24 мая 2000 года на имя Генерального секретаря, с. 3]

Сегодня для России характерно низкое представительство женщин на уровне принятия решений как в государственном, так и в негосударственном секторах занятости. Среди высших государственных служащих женщины составляют всего 5,7%, тогда как в категории старших служащих их насчитывается практически половина - 49,9%, а в категории младших - свыше 80%. В целом тенденции в сфере должностной структуры занятости женщин таковы: чем выше должностная ступень, тем ниже доля женщин в общем числе занятых на ней. Среди руководителей крупнейших политических партий и движений женщин почти нет. С другой стороны, известно, что все политические партии и движения охотно используют женщин в избирательных кампаниях в качестве агитаторов, наблюдателей, членов избирательных комиссий. Однако стоит отметить, что на последних парламентских выборах в Госдуму было избрано 63 женщины (14%) против 44 женщин в Госдуме IV созыва (9,9%). Что касается Украины, то на последних выборах в Верховную Раду было избрано 32 женщины (7%) при мировом показателе в 15 % и стремлении законодательной и исполнительной власти придерживаться гендерной политики.

Показательно, что 12 января 2007 г. депутаты Верховной Рады не поддержали проект закона «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин в избирательном процессе», игнорируя положения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин от 1979 года, которая определяет ответственность государств-членов ООН за паритетное представительство женщин и мужчин в органах власти на основе позитивных действий – специальных, в первую очередь, законодательных мер. Среди самых острых неразрешенных гендерных проблем в Украине как было, так и остается отсутствие равного участия женщин в принятии решений на уровне высшего органа исполнительной и законодательной власти. Без обеспечения присутствия женщин в политике Украина не сможет достичь декларируемых ею с 2000 года Целей развития тысячелетия. В соответствии с ними Украина обязалась обеспечить до 2015 года гендерное соотношение не меньше 30:70 того или иного пола в представительных органах власти и на высших ступенях исполнительной власти. [Т. Кондратюк // Возьмут ли женщины власть?// №26, 14.02. 2007// <http://www.day.kiev.ua/177181/>]

Литература

1. Большой толковый психологический словарь // М. 1995
2. Гендер как интрига познания // Кирилина А.В., М. 2000
3. Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина// Социальное конструирование гендера// <http://sociologi.narod.ru/lib/Temkina.html>
4. ООН // Генеральная ассамблея // Двадцать третья специальная сессия. Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке. Письмо Постоянного представителя Тринидада и Тобаго при Организации Объединенных Наций от 24 мая 2000 года на имя Генерального секретаря
5. Психология власти // Материалы международной научной конференции 11-12 января 2005 г., под ред. проф. Юрьева // СПбГУ 2005
6. Т. Кондратюк // Возьмут ли женщины власть?// №26, 14.02. 2007// <http://www.day.kiev.ua/177181/>
7. Табатадзе И. А. //Парадигма гендерной культуры: социологический анализ// газета «Крымские известия» № 55 (3285)/ 26.03.2005 г.

Социально- лингвистический анализ феномена инвалидности в различных обществах

Гетманенко Елена Сергеевна
аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: esgetmanenko@gmail.com

В каждом научном исследовании исходным является вопрос определения понятийного аппарата, используемого для описания объекта исследования. Именно с этой задачей сложно справиться, когда необходимо дать дефиницию феномену ограниченности возможностей человека. Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать лингвистический аппарат, используемый в разных обществах, показать зависимость между уровнем разработанности понятийного аппарата и восприятием в обществе важности данного вопроса.

Во-первых, необходимо определить само понятие феномена наличия недостатка (физического или умственного) у человека. Можно сделать предположение, что в русском языке вообще отсутствует соответствующее понятие. Для этого рассмотрим понятия, имеющиеся в других языках. В английском языке существует слово «**Handicapped**», которое на русский язык переводится как «имеющий ограниченные возможности». Более вменяемые понятия, которые можно найти в русском, - это «неполноценный» или «ущербный», однако в нашем языке они содержат негативный оттенок, чего нет в английском «handicapped». Французское слово «**Handicapé**» дословно переводится «в невыгодном положении». В немецком языке для описания данного феномена есть слово «**Behinderte**», которое также переводится «имеющий препятствие», «физически неполноценный человек».

Таким образом, выдвинутый тезис подтверждается при проведении лингвистического исследования на наличие или отсутствие данного термина в языке. Действительно, только в русском языке не существует термина, описывающего состояния «наличия ограниченных способностей» у человека. Общеизвестно, что язык – это живой механизм, в котором отражается жизнь говорящего на нем населения, его

ментальность и особенности характера. Отсутствие в языке подобного понятия свидетельствует об уникальности социальной ситуации в России, когда не введено само понятие ограниченности возможностей.

Ситуация неадаптированности инвалидов наблюдается в настоящий момент во Франции. Несмотря на наличие в языке самого понятия, уровень проработанности данной проблемы отличается от других европейских стран. Именно поэтому особый интерес представляет социально-лингвистический дискурс в политических кругах по поводу употребления политически корректной терминологии, а также интересен процесс закрепления терминологии в законодательстве страны.

В 2000 году Винсент Ассант (участник секции, посвященной вопросам создания достойных условий жизни, Совета по социальным и экономическим делам) поставил вопрос об употреблении термина «человек, находящийся в затруднительной ситуации» («*personne en situation de handicap*»). «Затруднительная ситуация» создается в результате двух факторов. С одной стороны, человек ограничен в возможностях в силу своего недостатка (физического или ментального), с другой – в силу барьеров, возникающих в окружающей его среде (физической, культурной, социальной). Данного рода ограничения приводят к «затруднительным ситуациям», непреодолимым из-за особенностей человека и являющимся дискриминацией. Тем самым, данный пример показывает, что во Франции происходит разработка терминологической базы совершенно на другом уровне, чем в России, что отражает новый уровень осмысления социальной значимости для общества феномена инвалидности.

Официальное закрепление осмысленной обществом терминологии происходит с принятием законопроектов. Интересно сравнить определения термина «наличие ограниченности возможностей» в двух законах: «Федеральный Закон Гессена об уравнивании людей с физическими недостатками» (20.12.2004, Германия) и Закон № 2005-102 «Равенство прав и возможностей» (11.02.2005, Франция). По немецкому закону, человек имеет физический недостаток (*die Behinderung*), если его «физическая функция, умственная способность или психическое здоровье с высокой вероятностью отличается по сроку более чем 6 месяцев, от состояния, типичного для возраста человека, что препятствует его участию в жизни общества». По французскому закону, «ограниченность возможностей» - это «ограничения активности или участия в жизни общества, испытываемые человеком в окружающей его среде по причине существенного и продолжительного ухудшения одной или нескольких функций (физической, чувственной, ментальной, познавательной или психической)». Можно обратить внимание, что немецкое определение носит медицинский характер, в нем указываются временной, возрастной аспекты. Французское определение более абстрактное, акцент делается больше на социальной важности феномена, что также свидетельствует о происходящем переосмыслении французского общества проблемы социальной инвалидности.

В разных обществах в быденном языке по-разному употребляется термин «ограниченность возможностей» («*behinderte*», «*handicapped*», «*handicapé*»). Как отмечает Ханс-Гюнстер Хайден в своей статье «Факты лежат на столе» (Hans-Günster Heiden «*Die Fakten liegen auf dem Tisch*», 1996), разные общества в разные исторические и социоэкономические фазы закрепляют разные термины для обозначения членов общества, которые физически, духовно или душевно отличаются от других членов. В истории Европы в понятие ограниченности возможностей включали, например, «дураков», «уродов», «слабоумных» и т.д. Постепенно, с развитием в передовых странах социального сектора, с появлением в обществах чувства солидарности, данное понятие теряло негативный окрас. И сегодня его употребляют для обозначения «людей с физическими недостатками». В связи с этим можно говорить, что на определенных стадиях общества во многих странах, в том числе и в России, сохраняются негативные общественные реакции на людей с ограниченными возможностями. Широкое

употребление термина « les handicapés » во Франции началось в последние десять лет, еще несколько десятков лет назад самыми распространенными выражениями являлись – немощные (infirmes), слепые (aveugles), слабоумные (débiles). Следовательно, можно говорить о происходящем развитии французского языка и французского общества. В других же обществах, которые более длительное время занимались созданием политики по адаптации инвалидов, дискриминирующие факты были заменены мероприятиями по интеграции, что нашло соответствующее отражение в языке.

Таким образом, лингвистический анализ показывает, что в разных языках существует разное обозначение феномена наличия у человека физических недостатков. Присутствие или отсутствие в языке необходимых понятий, способы их употребления, смысл, который в них вкладывается, свидетельствуют о стадии, на которой находится та или иная страна в осмыслении и решении этой проблемы. Конечно, в формировании терминологической базы в языке играют огромную роль особенности самого языка. Русский и французский языки способствуют созданию более длинных и абстрактных понятий, в то время как немецкий язык помогает специализировать социальные феномены. Однако, отсутствие самого термина «ограниченность возможностями» в русском языке не может быть объяснено особенностями языка и указывает на более глубокие - социальный, публичный, государственный, ментальный - уровни проблемы.

Социальное обеспечение пенсионеров: опыт Израиля и Россия

Дервянченко Алексей Александрович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: veredrim@rambler.ru

Одной из главных социальных проблем в любой стране является положение пенсионеров. Отношение к пенсионерам – важный показатель социальности того или иного государства. Российская Федерация объявила в Конституции себя социальным государством. Однако положение российских пенсионеров в настоящее время далеко от благополучного. В результате либеральных экономических реформ на рубеже XX-XXI вв. они оказались на обочине государственного внимания, один на один со своими немалыми проблемами. Средний размер пенсий в России менее 4 тыс. рублей. Соотношение средней пенсии к средней зарплате россиян в 2007 г. составило около 25%, в то время как в развитых странах этот показатель превышает 40%. Ухудшилось социальное обеспечение, медицинское обслуживание пенсионеров. Для изменения общего бедственного положения российских пенсионеров необходимы не разовые индексации, приуроченные, как правило, к федеральным выборам, а полноценная, эффективная пенсионная реформа, включающая в себя вопросы социального обеспечения пенсионеров. Для ее разработки и реализации важно учесть опыт пенсионного реформирования и социального обеспечения в других странах, например, в Израиле.

Основы современной израильской системы социального обеспечения пенсионеров были заложены еще в 1953 г. принятием первого закона о национальном страховании. Социальная защита пенсионеров в Израиле обеспечивается, прежде всего, двумя видами социального страхования.

Первый вид социального страхования включает программы пенсионного страхования и страхования на случаи инвалидности, оговоренные в трудовых

соглашениях. Эти программы являются составной частью социальных прав работников и осуществляются в основном страховыми и пенсионными фондами Хистадрута (основной профсоюзной организации Израиля), а частично — пенсионными кассами или через пенсионные программы предприятий. В этом случае работодатель открывает наемному работнику определенную пенсионную программу или страховку («битуах менаалим»). Данные программы финансируются главным образом за счет взносов самих застрахованных, а в случае наемных работников — также взносов работодателей и дают право работнику на получение *пенсии по старости*.

Другой вид социального страхования – это пособия, выплачиваемые Службой национального страхования («Битуах леуми») - государственным учреждением при Министерстве труда и социального обеспечения Израиля. Деятельность Службы национального страхования финансируется за счет обязательных взносов работодателей, наемных работников, частных предпринимателей, а также за счет отчислений из государственного бюджета. Данная организация была создана, прежде всего, с целью обеспечения средствами существования тех жителей Израиля, которые по независящим от них причинам лишены возможности зарабатывать на жизнь, а также для осуществления выплат различных временных или постоянных пособий в соответствии с Законом о национальном страховании. Национальное страхование в Израиле является обязательным и распространяется на всех граждан, за исключением домохозяек (замужних женщин, занимающихся исключительно домашним хозяйством). Каждый гражданин, начиная с 18-летнего возраста, обязан платить взносы национального и медицинского страхования в Службу национального страхования. Отчисления страховых взносов в Службу национального страхования дают застрахованным право на получение большинства страховых пособий (пособия при рождении ребенка, пособия на детей, пособия по безработице и т.д.), в том числе и *общего пособия по старости* («кицват-зикна»). Таким образом, страхование людей в рамках Службы национального страхования гарантирует гражданам Израиля постоянный ежемесячный доход по достижении пенсионного возраста. В некоторых случаях право на пособие по старости имеют и женщины-домохозяйки.

Общее пособие по старости, выплачиваемое Службой национального страхования, не зависит от получения *пенсии по старости*, выплачиваемой из пенсионной кассы, и от наличия какой-либо собственности или недвижимости. *Пособие по старости* привязано к среднестатистической среднемесячной заработной плате по стране и корректируется, как правило, один - два раза в год.

Если получающий пособие по старости не имеет других дополнительных доходов либо имеет доход, не превышающий определенную сумму, он имеет право претендовать на *социальную надбавку к пособию по старости*. Супружеской паре пенсионного возраста социальная надбавка выплачивается одна на семью. Интересно отметить, что наличие машины в семье лишает пенсионера-одиночку или супружескую пару пенсионного возраста права получения социальной надбавки. Также на получение социальной надбавки ограничения накладывают денежные сбережения на банковском счету в объеме, превышающем четыре среднестатистические среднемесячные зарплаты по стране. Наличие другой какой-либо собственности или недвижимости не влияет на получение надбавки.

Однако существуют условия, при которых пенсионер может лишиться *пособия по старости* от Службы национального страхования. Так, к примеру, выезжающий за границу пенсионер лишается социальной надбавки и пособия по старости, если не вернется в Израиль через три месяца. Получение же *пенсии по старости*, выплачиваемой из пенсионных фондов или касс, не зависит от срока пребывания за границей.

Существующая система национального страхования в Израиле позволяет оказывать помощь и тем гражданам, кто не застрахован по Закону о национальном страховании. Лицам (за исключением замужних женщин, живущих со своими супругами), которым было 60 лет и более на день получения статуса нового репатрианта, выплачивается *социальное пособие по старости*, размер которого сопоставим с размером *общего пособия по старости*.

Вместе с тем деятельность Службы национального страхования имеет многогранный характер и охватывает все группы пожилых людей. В большинстве отделений Службы национального страхования существуют центры консультационных услуг, призванные оказывать помощь пожилым и больным людям пенсионного возраста в виде консультаций, моральной поддержки, разъяснений существующих правил и положений, решения каких-либо проблем с национальным страхованием и т.д. Помимо этого пенсионеры могут получить здесь помощь в поиске работы, информацию о домах престарелых, проконсультироваться с психологом на личные темы. Как правило, в таких центрах работают добровольцы, которые оказывают помощь одиноким пожилым и больным пенсионерам в ведении домашнего хозяйства - стирка, доставка готовой пищи, установка экстренной сигнализации и т.п.

Существующая система национального страхования в Израиле значительно облегчает жизнь израильских пенсионеров. В результате средняя продолжительность жизни израильтян – одна из самых высоких (80 лет для женщин и 76 – для мужчин, на 2000 г.) в мире. В настоящее время в Израиле проживает около 3000 человек, возраст которых превышает 100 лет. Считаем, что отмеченные характеристики социального обеспечения пенсионеров Израиля могли бы быть учтены при осуществлении системы мероприятий по улучшению положения российских пенсионеров - пересмотра принципов страховой части пенсии, унификации пенсионного законодательства и существенного повышения доходов пенсионеров.

Сочи 2014 как долгосрочная социальная программа России

Иванов Александр Леонидович
студент

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), институт менеджмента, Москва, Россия

E-mail: alek_ivanov@mail.ru

5 июля 2007 года страна проснулась счастливой. Возможно, главное достижение года минувшего – предоставление Сочи права проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских Зимних Игр в 2014 году. Олимпиада в Сочи станет важнейшим событием в жизни нашей страны, которое оставит бесценное спортивное наследие для новых поколений спортсменов и всего Олимпийского движения. Историческая победа России послужит мощным катализатором для изменений города и страны в целом. Зимние Игры будут способствовать экономическому росту региона, превращению Сочи в курорт мирового уровня и центр деловой активности. Это, в свою очередь, обеспечит улучшение качества жизни населения всего региона. Больше внимания будет уделяться вопросам защиты окружающей среды и экологии в целом, интеграции людей с ограниченными физическими возможностями в активную социальную жизнь. Но заявленные преимущества больше похожи на шаблонные, их можно отнести к любой другой олимпийской столице. В чем же особенности проведения Игр именно в России и

именно в Сочи? Как это отразится на экономическом и социальном положении населения?

Исследование данной статьи направлено на выявление социальной значимости проведения Олимпийских и Паралимпийских Игр в Сочи в 2014 году, как Игры отразятся на населении города и страны в целом. Задача исследования состоит в анализе положительных и отрицательных социальных аспектов олимпийской программы.

Олимпийские Игры захлестнут Россию новой волной спорта. Программа подготовки к старту Олимпиады призвана разработать меры по социальной популяризации спорта, сделать его доступным для всех, привлечь общество к активному образу жизни, качественно улучшить условия занятия спортом, материально-техническую базу. Стратегия развития предполагает воссоздание школы-интерната, проведение Спартакиад учащихся и молодежи, увеличение внутрорегиональных соревнований для отбора и дальнейшего развития спортивного резерва.

Данные меры в равной степени относятся и к спортсменам с ограниченными возможностями. Государство в последние годы проводит активную политику по развитию спорта для инвалидов. Как итог – первое общекомандное место в зачете на прошедших IX Зимних Паралимпийских Играх в Турине. При этом остаются открытыми проблемы интеграции инвалидов в общество, решение которых ставят своей целью Параолимпиада. Игры в Сочи – гарантия создания необходимых и удобных условий для людей с ограниченными возможностями. Требования распространяются от маршрутного транспорта, строительства специальных парковок и дорожных переходов до подъемников, лифтов, поручней, пандусов, ширины проемов дверей.

Олимпиада в Сочи является мощным импульсом развития инфраструктуры Юга России. В период подготовки запланированы развитие транспортного сообщения, инженерных коммуникаций, информационных технологий, строительство и модернизация объектов энергообеспечения и социально-значимых объектов. Это, в свою очередь, обеспечит улучшение качества жизни населения и общего увеличения уровня цен, связанного с ростом спроса на землю.

Масштабное развитие города Сочи предполагает к 2014 году создание 150-160 тысяч новых рабочих мест. Востребованность специалистов по туризму и курортному делу вызовет серьезный спрос на получения профессионального образования в учебных заведениях не только Южного Округа, но и других регионов России, благодаря чему вырастет мотивация студентов.

При населении в 400 тысяч человек и ежегодном выпуске 800 молодых специалистов в Сочи наблюдается дефицит трудовых ресурсов. Необходимое привлечение рабочей силы извне обострит социальную ситуацию, увеличит демографическую нагрузку. При этом возникает угроза привлечения нелегальных и низкоквалифицированных работников.

Главной проблемой сегодня остается изъятие у граждан и организаций земель для строительства олимпийских и сопутствующих объектов. Уже издан «олимпийский» закон, упрощающий процедуру изъятия земли и недвижимости. Данная программа вызывает социальную напряженность в связи с судебными тяжбами, переездом, сменой рабочего места, безработицей.

С древних времен Олимпийские Игры обладали объединяющим и примиряющим качествами. На период проведения Олимпиады вся страна сплотится и сольется в одну огромную силу, забывая про проблемы и увлеченно наблюдая за выступлением наших спортсменов. Мы искренне радуемся победам, близко воспринимаем поражения. Мы не скрываем своих чувств и испытываем гордость за страну. Это и есть главный социальный эффект Олимпийских Игр.

Литература

1. «Российская газета» – Федеральный выпуск №4469 от 18 сентября 2007
2. Журнал «Эксперт» №27 (568)
3. Журнал «Русский репортер» №16 (16)
4. <http://kremlin.ru/> – сайт Президента России
5. <http://sochi2014.com/> – официальный сайт Сочи 2014
6. <http://paralymp.ru/> – Паралимпийский комитет России

Поведение потребителей на российском автомобильном рынке как социальная проблема

Корниенко Сергей Викторович
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: korniyenko-s@yandex.ru

С каждым годом Россия становится все более заметным автомобильным рынком на мировой арене, демонстрируя высокие темпы роста продаж и производства автомобилей, особенно в сравнении со стагнирующими европейским и американским автомобильными рынками. Средний уровень автомобилизации населения РФ на текущий момент сопоставим с аналогичным показателем некоторых стран Восточной Европы (Польши, Словакии и др.) за 2004 г. и составляет около 200 легковых автомобилей на 1000 чел. Однако по сравнению со странами Западной Европы и США, где на 1000 чел. приходится в среднем 400 и 800 автомобилей соответственно, российские показатели значительно ниже, что говорит о потенциале роста, поскольку доходы населения ежегодно увеличиваются, и присутствует неудовлетворенный спрос на новые легковые автомобили. Повышение уровня автомобилизации является важным аспектом социальной политики, поскольку экономический и социальный рост России, обеспечение ее национальной безопасности могут быть осуществлены только при наличии конкурентоспособного и надежно функционирующего транспортного комплекса. В составе указанного комплекса особая роль принадлежит автомобильному транспорту.

Еще один момент, являющийся социально важным – это потери, вызванные несовершенством транспортных средств и соответствующей инфраструктуры. В связи с этим можно выделить: потери (хищение) грузов, ухудшение их потребительских свойств; дискомфортность перевозок пассажиров во внутригородском, пригородном и сельском сообщении, обусловленная переполнением автобусов и нерегулярностью их движения; значительный экологический ущерб, наносимый эксплуатацией автотранспортных средств окружающей среде вследствие их плохого технического состояния, отсутствия в их конструкции систем и устройств экологической защиты; ущерб от дорожно-транспортных происшествий из-за низкого уровня дорожно-транспортной дисциплины водителей и пешеходов, технической неисправности автотранспортных средств.

Все это привлекает в Россию все больше и больше глобальных производителей автомобильной техники. Экспансия в Россию включена в планы практически всех крупнейших компаний-производителей автомобилей, а также производителей запчастей и комплектующих, многие уже подписали соглашения с МЭРТ о промышленной сборке автомобилей и начали строительство производственных мощностей.

В течение 2004-2007 гг. на рынке отмечается устойчивая тенденция: на фоне сокращения производства российских моделей легковых автомобилей растет выпуск иностранных моделей за счет увеличения количества сборочных предприятий в России. Это происходит как за счет строительства собственных мощностей, так и за счет партнерства с российскими автосборочными предприятиями. В 2006-2007 гг. на территории России началось строительство заводов компаний Toyota Motors, Nissan Motors, Volkswagen Group, General Motors. По прогнозам аналитиков, при сохранении текущих макроэкономических показателей и реализации планов иностранных автоконцернов к 2008 г. производство легковых иномарок российского производства превысит 600 тыс. ед. Рост промышленной сборки иностранных легковых автомобилей в России обусловлен неудовлетворенным спросом на легковые автомобили. По оценкам экспертов, потребность населения в легковых автомобилях удовлетворяется в настоящее время на 60-65%, причем происходит это за счет иномарок: импортных, подержанных и собранных на территории РФ. При этом реальные доходы населения растут, а система автокредитования совершенствуется.

Кроме этих двух ключевых факторов в последнее время на спрос начали влиять также увеличение продаж в регионах, иногда опережающих продажи в столице, и изменения в потребительском поведении: покупатели начали менять автомобили гораздо чаще, стремясь получить новую модель.

В противовес стагнации в традиционных регионах сбыта, Россия представляет большие возможности автомобильному бизнесу. Рост покупательской способности, правительственные программы, стимулирующие развитие производства и приток инвестиций, расширение дилерских сетей – все это представляет хорошую почву производителям автомобилей и автокомпонентов, дистрибуторам и сервисным компаниям.

К 2010 г. Россия станет заметным игроком на мировом автомобильном рынке, объемы производства и продаж приблизятся к объемам ведущих европейских рынков. Уже в 2007 г. российский рынок продаж автомобилей вошел в четверку крупнейших европейских рынков. Учитывая рост доходов населения, неудовлетворенный спрос и растущее с каждым годом предложение, можно предположить, что в среднесрочной перспективе российский рынок легковых автомобилей будет расти, хотя темпы роста будут с каждым годом замедляться. Во многом развитие рынка будет зависеть от темпов развития дилерской сети, которая сейчас отстает от темпов роста продаж легковых автомобилей, а также ввода в эксплуатацию мощностей иностранных автомобильных концернов на территории России.

Основной тенденцией последних нескольких лет стало изменение потребительских предпочтений в сторону более дорогих машин, что связано с увеличением среднего душевого дохода россиян и развития кредитной системы, а также увеличения предложения в сегменте премиум со стороны производителей. За прошедшие три года доступность кредита стала намного выше за счет снижения процентных ставок. По оценкам экспертов, в кредит реализуется около 40% новых иномарок, а к 2008 г. этот показатель будет равен 50-60%.

В 2006 г. в структуре рынка по ценовым сегментам сильнее всего изменилась доля дешевых автомобилей (до \$10 тыс.), которая уменьшилась с 62,9% от общего числа продаж новых автомобилей до 49,2%. Это обусловлено ростом спроса на более дорогие машины. В настоящее время данный сегмент представлен в основном продукцией отечественных производителей, среди которых лидируют автомобили "АвтоВАЗа".

При этом существенно увеличились продажи в ценовом диапазоне \$10-15 тыс., на долю которого теперь приходится 19%, а годом ранее было 13,2% рынка. Интересно отметить, что темпы роста сегмента \$10-15 тыс. также наиболее высокие – в 2006 г. рост составил 76,5%.

Сейчас становится очевидным, что Россия стала заметным на мировой арене автомобильным рынком с большим потенциалом, что, на фоне стагнации на развитых рынках Европы и Америки, явилось весьма привлекательным фактором для иностранных компаний.

Литература

1. Зайцева И.Н., Агафонов Д.А., Наземкина И.Б. (2007) Справочник "Автомобильный рынок России 2007". Тольятти: Издательство автомобильной прессы «Семь верст».
2. Венгеров И.А. (2006) Концепция развития автомобильного транспорта Российской Федерации.
- http://www.mintrans.ru/prensa/Conception_Avtodor_VV.htm
3. Данные компаний
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
5. www.economy.gov.ru (Министерство экономического развития и торговли РФ)

Особенности образования в современной Украине

Лихая Анна Сергеевна

студентка

Донецкий государственный университет управления, Донецк, Украина

E-mail: nbk@mail.ru

Совокупным организующим фактором общества выступает его социальная организация: сфера власти и управления, сфера экономики, идеологическая сфера и сфера образования.

Признаки образования как социального объекта разделяются на две группы: подлинные и видимые. Они редко совпадают. Видимость (официальные документы, программы, отчёты, опросы, показатели и т.д.) выставляется на показ, а реальность не показывается. В современной Украине ассортимент, масштабы и глубина видимости образования стали столь значительны, что его подлинность становится кажущейся.

Специфика связи между видимостью и реальностью заключается в следующем: а) видимость скрывает реальность; б) видимость объясняется с помощью обращения к реальности; в) видимость убедительна и по-своему реальна. Чтобы добраться до реального положения дел в сфере образования и общества в целом следует двигаться от видимости к реальности, которая лежит в её основе.

В настоящее время в системе общего среднего образования Украины функционирует 20,4 тысяч школ. В них занимается 4,93 миллионов учеников. Это на 382 тысяч меньше, чем в 2006 году. С 2008 года действует государственная программа работы с одарённой молодежью для поддержки её творческого, интеллектуального, духовного потенциала. В рамках этой программы создаётся Всеукраинский банк данных «Одаренность».

Ежегодно около трёх миллионов школьников (60 % от общего количества учеников) вовлекаются в участие во Всеукраинских ученических олимпиадах по 15 учебным предметам. Школьники соревнуются в личном первенстве, демонстрируя самобытные таланты, нестандартные подходы к решению творческих заданий и умению применять приобретенные знания. Это даёт хорошие результаты. За последние 14 лет в международных интеллектуальных соревнованиях 361

участник из Украины добыл в борьбе 295 медалей (49 золотых, 115 серебряных, 131 бронзовую) и 19 почетных грамот. Только в 2006 году 26 учеников из Украины получили 25 наград, из них 24 медали: 4 золотые, 10 серебряных, 10 бронзовых и почетную грамоту.

В системе высшего образования Украины функционирует 920 вузов (721 — вузы государственной и коммунальной собственности, 199 — частные вузы), где учится свыше 2,7 миллионов студентов. Это более чем 560 студентов на каждые 10 тысяч населения, что отвечает среднеевропейским показателям. С 2008 года на базе пяти ведущих университетов страны внедряется государственная программа «Наука в университетах». Она призвана повысить и укрепить единство усвоения и передачи знаний. И в этом процессе именно университеты играют ведущую роль.

Профессионально-техническим образованием заняты 930 профессионально-технических училищ разных типов и аттестационных уровней. Из них по отраслевым направлениям: промышленность — 333 ПТУ, строительство — 185, сфера услуг — 142, агропромышленный комплекс — 270. В этих учебных заведениях получают профессиональное образование около 450 тысяч учащихся, 64 процента из которых вместе с профессией получают и полное общее среднее образование.

Ежегодно выпуск квалифицированных рабочих составляет около 270 тысяч лиц. Тем не менее, этого для Украины недостаточно. Для современного рынка труда страны характерно несоответствие спроса и предложений рабочих кадров. Дефицит кадров отмечает большинство работодателей, из них 90 процентов жалуются на нехватку квалифицированных кадров.

С номинальной точки зрения картина в системе украинского образования вполне благополучная. Всё необходимое как будто имеется, но этого явно недостаточно для качественного обучения и подготовки квалифицированных кадров. Отметим основные аспекты проблемы.

1. Тотальная принудительная украинизация и формализация всех элементов образования. В современной Украине образование ориентировано не на конечные реальные итоги, а на виртуальные показатели.

2. Снижение уровня подготовки и нехватка научно-педагогических кадров всех категорий. Особенно остро эта проблема стоит в сельских школах и периферийных вузах.

3. Отсутствие научно обоснованной стратегии развития всех видов и уровней образования. Сменяемые ежегодно правительства каждый на свой лад видят и осуществляют образовательную политику. Как следствие управленческий аппарат растёт, а качество управления снижается. Сегодня в Украине образованием руководят 27 министерств и ведомств, и на каждый вуз приходится по 25 чиновников. Они заняты перманентным «реформированием» образования не в его интересах, а в своих собственных. Сопровождающим экстазом этого процесса стали метастазы коррупции.

4. Недофинансирование и шаткость материально – технической базы образования. Более 200 школ находятся в аварийном состоянии и нуждаются в капитальном ремонте. Не в лучшем положении детсады, профессионально-технические училища и вузы.

5. Бездумное копирование западной системы образования. В результате из образовательной цепочки представление - знание - понимание - умение «выбито» основополагающее звено «понимание». И учебный процесс нацелен, главным образом, на запоминание материала. Тем самым формируется не фундаментальный тип образования, а так называемый рабочий, ориентированный только на функциональные умения без понимания происходящего. Отсюда – ослабление интереса к учёбе, падение социального оптимизма, деградация морали. В научной, педагогической и учащейся среде утвердился принцип «попроще». Отражением этого процесса, в частности, стали тесты. Они применяются, где надобно и ненадобно. Если в 2006 году около 40 тысяч абитуриентов стали студентами по результатам внешнего тестирования, то в настоящее время в этом процессе задействовано почти 500 тысяч человек.

Таким образом, мир образовательных сущностей оборачивается в свою противоположность. Об этом, в частности, свидетельствуют многие выпускники школ, не знающие таблицы умножения, и 80-е место Украины по индексу человеческого развития (ИЧР). Да и в целом, украинское образование переживает кризис, связанный с социальным переломом страны и действием социальных законов.

Литература

1. Зиновьев А.А. (2000) На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф.
2. Овдиенко Н. Вузы будут считать квадратные метры / Голос Украины, 26 января 2007 года, с.5.
3. Болонський процес. Документи. (2004) / Укладачі: З.І. Тимошенко, А.М. Греков, Ю.А. Гапон, Ю.І. Палеха. К.: Знання-Прес.

Совершенствование рынка социальных услуг в общественном секторе экономики сельских территорий

Моспанова Елена Викторовна

старший преподаватель

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lenna_m@mail.ru

В настоящее время происходит формирование институтов сервисной экономики, что связано с повышением значимости сферы услуг, превращением её в движущую силу хозяйственного развития. Отчетливее проявляется одна из главных закономерностей общественного развития - опережающий рост сферы услуг по сравнению с материальным производством и расширение ее хозяйственных позиций. В настоящее время представляется актуальным научное осмысление происходящих процессов в развитии рынка социальных услуг села и выработка теоретико-экономических положений и основных закономерностей функционирования в новых условиях хозяйствования.

Целью исследования является выявление тенденций и закономерностей формирования рынка социальных услуг, а также теоретическое и экономическое обоснование подхода к его совершенствованию в общественном секторе экономики сельских территорий.

В процессе исследования обобщены теоретические положения функционирования рынка социальных услуг в общественном секторе экономики, позволившие выявить особенности рынка социальных услуг. Особенности рынка социальных услуг являются отраслевая принадлежность социальных услуг, бесплатность или частичная платность предоставления социальных услуг, коллективное потребление социальных услуг и важная роль в накоплении человеческого капитала. Анализ особенностей рынка социальных услуг позволяет сделать вывод, что при его функционировании нельзя опираться только на рыночный механизм, который допустим для рынков частных благ в частном секторе экономики. Многие социальные услуги относятся к общественным благам, то есть рынок социальных услуг действует в части экономического пространства, называемой общественным сектором. На основе изучения разновидностей общественных благ определено, что образование, здравоохранение, культура и искусство, физкультура и спорт относятся к социально значимым благам. Эти социальные услуги обладают свойствами частного исключаемого блага и свойствами общественного блага благодаря положительному внешнему эффекту.

В процессе исследования выявлены основные тенденции развития рынка социальных услуг в общественном секторе экономики сельских территорий на примере Республики

Марий Эл. Комплексный показатель рассчитан для каждого района Республики Марий Эл за период с 2001 по 2006 год. В качестве исходных показателей для оценки состояния рынка социальных услуг приняты следующие: обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях; обеспеченность дневными общеобразовательными учреждениями; обеспеченность врачами; средними медицинскими работниками; больничными учреждениями; учреждениями здравоохранения; уровень заболеваемости; обеспеченность библиотеками; учреждениями культурно-досугового типа; музеями; спортивными сооружениями и доля населения, занимающегося физкультурой и спортом, в общей численности. Анализ состояния рынка социальных услуг в Республике Марий Эл показал, что велика разрозненность комплексных показателей состояния рынка социальных услуг, а это говорит о значительной дифференциации возможностей пользования населения этими услугами и условий их получения. В течение рассматриваемых 6 лет не наблюдается кардинальных изменений в ранжировании районов, то есть в месте района по комплексному показателю состояния рынка социальных услуг в общей совокупности. Но увеличение комплексного показателя состояния рынка социальных услуг происходит, в основном, не из-за повышения количества объектов социальной инфраструктуры или увеличения персонала, а из-за снижения численности населения, что поднимает показатели обеспеченности в расчёте на 1000 человек.

В исследовании определены перспективы развития рынка социальных услуг в общественном секторе экономики сельских территорий к 2010 году посредством разработки точечного и интервального прогноза на основе построения регрессионной модели (на примере Республики Марий Эл). По его результатам можно сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе обеспеченность населения социальными услугами почти в половине районов Республики Марий Эл повысится. Улучшение показателей объясняется тем, что в настоящий момент существует тенденция сокращения населения (смертность превышает рождаемость), что повышает показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в расчёте на единицу населения. В настоящее время политика Российской Федерации направлена на улучшение демографической ситуации в стране. При её успешной реализации со временем показатели обеспеченности социальными услугами и объектами социальной инфраструктуры будут снижаться, если не будут приняты меры по увеличению количества объектов социальной инфраструктуры, персонала, а так же их качественных характеристик. Поэтому уже сегодня необходим поиск эффективных путей решения этой проблемы, особенно в сельских территориях.

С этой целью спроектирована комплексная модель развития социальных услуг для сельского населения, объединяющая социальные, экономические и демографические показатели. С помощью такой модели можно оценить тенденции развития системы, а также найти различные варианты воздействия на изучаемую систему с целью получения лучшего варианта.

В разработанной системной комплексной модели выделяются пять подсистем: подсистема фондов объектов социальной инфраструктуры, функционирующих в общественном секторе экономики сельских территорий; подсистема трудовых ресурсов объектов социальной инфраструктуры; подсистема обеспеченности социальными услугами; подсистема численности населения сельских территорий и подсистема производства продукции сельского хозяйства хозяйствами населения.

В результате моделирования выведены уравнения зависимостей одних подсистем от других подсистем системы. Каждое из уравнений отражает прямое влияние подсистем, а при подстановке вместо какого-либо фактора выражения, определяющего его, можно увидеть опосредованное влияние. С точки зрения исследования рынка социальных услуг в общественном секторе экономики сельских территорий основной подсистемой

приведённой модели является подсистема обеспеченности социальными услугами. Определено, что увеличение обеспеченности социальными услугами можно достигнуть за счёт: увеличения фондов объектов социальной инфраструктуры посредством повышения темпов фондообразования и снижения интенсивности износа и выбытия фондов; а также увеличения численности трудовых ресурсов объектов социальной инфраструктуры через повышение интенсивности прибытия трудовых ресурсов и снижение темпов увольнения.

Литература

1. Республика Марий Эл в цифрах: Статистический сборник. – Йошкар-Ола: Маристат, 2007. – 262 с.
2. Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Города и районы РМЭ» / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по РМЭ. Часть II. – Йошкар-Ола, 2006. – 171 с.

Формирование национальных брендов как объект социальной политики

Осинов Егор Владимирович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: c_b_r@mail.ru

Включение брендов в область интересов социальной политики на первый взгляд кажется противоречием. В маркетинге бренд рассматривается как один из инструментов образования дополнительной прибыли от производства товаров и, таким образом, может считаться источником повышения стоимости потребления товаров и услуг. В российском обществе бренды чаще воспринимаются как агрессия западного общества, западных компаний, которая возникла в момент ослабления социальных функций российского государства в кризисный период.

Однако, рассматривая социальную политику как политику воздействия структур государственной и общественной власти на социальную сферу жизни общества, обратимся к содержательному определению понятия «социальная сфера». По некоторым оценкам аналитиков и ученых социальная сфера – это вся система жизнеобеспечения человека, начиная от родильных домов и заканчивая культурой потребления. Сутью общественных отношений в социальной сфере является процесс воспроизводства человека со всей совокупностью его способностей и потребностей. В данном процессе выделяются три стадии - производства, распределения и потребления (Е.А. Елисеев). Стадия потребления – это область экономических и социальных отношений, где осуществляется многообразная трудовая деятельность людей с целью решения задачи достижения благосостояния.

Важнейшим результатом потребления является вещное богатство страны в виде созданных материальных благ и услуг, что является источником удовлетворения разнообразных потребностей общества. В то же время в современном мире не менее, а по мнению некоторых социологов (Ж. Бодрийар, З. Бауман) даже более важное значение для удовлетворения потребностей имеют не сами вещи, а их образы. Бренд – это определенное восприятие потребителем товара или услуги, которое формируется на основании свойств, опыта использования, рекламы и других осязаемых характеристик. основополагающим свойством бренда является его массовость. В современном

обществе бренды выполняют ряд положительных функций, которые, на наш взгляд, должны учитываться социальной политикой государства.

Перечислим некоторые из них и рассмотрим возможность их использования для построения социального государства и социально ориентированной экономики.

1. Бренд обладает определенной стоимостью. Эта стоимость формируется на основе гарантий определенных свойств и качеств (обещаний бренда), которые бренд гарантирует потребителям. За гарантии определенного качества и свойств потребители готовы переплачивать за товар, тем самым лишая себя риска получить качество не соответствующее ожиданиям.

Построение национальных брендов способствует увеличению национального достояния, так как бренды обладают стоимостью и включаются в капитализацию компаний. Стимулирование образования и развития национальных брендов увеличивает национальное богатство страны и является желательным с точки зрения построения социального государства.

В отличие от модели либерализма, которая не оставляет для национальных брендов никаких преференций, функцией социального государства является поддержка формирования национальных брендов, как часть поддержки отечественного производителя.

2. Бренды участвуют в формировании ценностной структуры общества. Бренды используют ценностную структуру, так как опираются на ценности потребителей, как источники потребностей, которые удовлетворяют продукты. Таким образом, бренды нуждаются в существовании ценностей у индивидов и могут противодействовать симптомам общества постмодерна – девальвации ценностей, ценностному релятивизму. Обращаясь в рекламе к ценностям потребителей, бренды являются одним из факторов социализации, активизации внимания человека к ценностям. Они утверждают важность ценностей, подают их в привлекательном виде.

С точки зрения социального государства процесс социализации не может быть отдан на откуп стихиям рынка или случайности. Тем более он не может быть передан в руки внешних агентов – иностранных компаний, так как они заинтересованы в первую очередь в получении прибыли и не имеют социальных обязательств перед обществом, которое является для них чужим. Апелляция брендов к ценностям потребителей требует регуляции со стороны государства, что принесет обществу упрочение ценностной структуры, будет противодействовать размыванию ценностей.

Приведем пример. Бренд сока «Моя семья» ориентирован на семейные ценности. В своей рекламе он показывает курьезные ситуации в семье, добрые взаимоотношения между членами семьи. Обратным примером можно считать рекламу соков «Я», которая акцентирует гедонизм и погоню за наслаждением.

3. Бренды могут способствовать интеграции общества. Одним из факторов интеграции общества является наличие знаковой системы, понятной и одинаково интерпретируемой большинством членов общества. Знаки, интерпретация которых в обществе однозначна, помогает коммуникации индивидов и является одним из факторов сплоченности. Национальные бренды обогащают знаковую систему общества, с помощью которой индивиды легче налаживают коммуникацию. Использование тех или иных брендов человеком может служить показателем его статуса, сферы деятельности, образования и даже текущего настроения.

Для полной реализации данных функций необходима определенная поддержка со стороны государства.

Во-первых, государство может поддерживать возникновение и развитие отечественных брендов. Такая поддержка возможна в первую очередь за счет дифференциации цены на рекламу для отечественных брендов и брендов, осуществивших экспансию из-за рубежа. Вошедшие в силу с 2008 года поправки к

закону о рекламе сделали ее недоступной для отечественных производителей, в то время как иностранные производители, обладая несравненно большими финансовыми возможностями, активно вытесняют отечественные бренды из телеэфира.

Во-вторых, государство может осуществлять поддержку отечественных брендов в сети распространения. Во многих категориях товаров западные бренды занимают до 90% полочного пространства в российских магазинах, практически не оставляя возможности быть замеченным российским брендам.

Наконец, государство должно осуществлять регуляцию этической составляющей формирования брендов. Использование в рекламе сюжетов подрывающих ценностную структуру общества, ориентация бренда на ценности, противоречащие этическим основам общества, должно быть ограничено.

Литература

1. Бодрийяр Ж. (2000) Символический обмен и смерть. М.: Добросвет.
2. Перция В.М. (2007) Анатомия бренда. М.: Вершина.

Особенности технологий рейдерских захватов в России

Остякова Татьяна Алексеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sagitario@mail.ru

Впервые понятие «рейдер» появилось во времена, когда Британия боролась за титул владычицы морей. Рейдерами тогда называли одиночные военные корабли, которые уничтожали торговые суда противников. Впоследствии рейдерами стали называть лиц, захватывающих чужую собственность (как правило, предприятия). В законодательстве РФ нет определения рейдерства, но в наиболее общих чертах его можно сформулировать следующим образом: рейдер (англ. raider, от raid — налёт, набег) — «налетчик» — физическое или юридическое лицо, приобретающее акционерную компанию без согласия ее акционеров, работников, администрации, использующее в этих целях процедуру покупки на открытых торгах, агрессивно скупающее контрольный пакет акций, а также противозаконные меры, несовершенство законодательства и пр. Рейдерство — действия по недружественному поглощению. Именно в этом понимании рейдерство возникло в конце XIX в. В США, затем получило развитие в других западных странах, а с переходом на рыночную экономику возникло и в России. В одной статье журнала Forbes под названием «Второй украинский» говорится: «В России собственность поделена — специалисты по слияниям и поглощениям облюбовали соседнюю страну». В данной статье идёт речь о том, что современные рейдеры перебрались на Украину, в которой, необходимо особо отметить, отсутствует вовсе Закон об акционерных обществах, а это упрощает схему и технологию рейдерского захвата.

Однако всё чаще и чаще в последнее время мы слышим о различного рода рейдерских атаках. Пожалуй, одним из самых известных из них на сегодня является захват части здания, в котором располагается Объединение московских скульпторов (речь идёт, конечно же, о Московском доме скульптора). Академик РАХ Юрий Чернов отметил, что ситуация вокруг Дома скульптора идентична тем конфликтам, которые были вокруг Дома актёра и «Ленфильма», — типичная рейдерская атака.

Итак, какие же технологии используют рейдеры дабы захватить чужую собственность? На самом деле, технологий много, и все они, как правило, опираются на

несовершенство законодательства, разногласий между акционерами, недовольство миноритарных акционеров, слабый менеджмент, что проявляется, главным образом, в неэффективном руководстве компании, нецелевом использовании занимаемой территории (офисов, складов и т.д.) и т.п. Однако выше перечисленные технологии довольно стандартны, т.е. могут применяться не только в России. В России же есть свои особенные технологии. На них мы и остановимся более подробно. Итак, выделим основные 4 вида технологий захвата: 1) через акционерный капитал; 2) через наёмное руководство; 3) через кредиторскую задолженность; 4) путём оспаривания приватизации.

Рейдерский захват через акционерный капитал осуществляется таким образом: рейдеры скупают 10-15 % акций, чтобы инициировать внеочередное собрание участников общества, а затем принять необходимое решение (обычно 10-15 % акций хватает для подобного рода действий). Далее назначается новый руководитель предприятия, который и берёт бразды правления в свои руки. Что будет происходить, потом зависит от целей и намерений рейдеров, поскольку они могут быть заинтересованы как в самом здании, так и в территории, на котором оно располагается. Здесь следует сразу сделать оговорку о том, что цели рейдеров могут быть различны, как было сказано выше. В связи с этим различают товарное рейдерство и муниципальное. В первом случае целью рейдеров является товар предприятия, а во втором случае – земля, здание. Следовательно, и схемы захватом будут различными.

Следующая используемая технология – это захват через наёмное руководство. В данном случае рейдеры «засылают» на предприятие «своего человека», который впоследствии занимает именно ту должность, через которую непосредственно осуществляются все финансовые операции. «Крот», как называют в силовых структурах людей, которые, работая на фирму, «сливают» информацию своим заказчикам, начинает либо «выводить» активы предприятия на подконтрольные рейдеру структуры, либо заключать договоры по кредиту под залог имущества под крайне невыгодный процент.

До недавнего времени рейдеры активно использовали процедуру банкротства для захвата предприятий. Действовали они таким образом: «крот» доводил фирму практически до банкротства, следовательно, её стоимость значительно снижалась. После чего рейдер покупал за бесценок данную фирму. Однако, благодаря новой редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» эта проблема практически решена.

Третья технология захвата через кредиторскую задолженность в определённом смысле схожа со второй, однако, здесь присутствуют свои особенности: в данном случае вовсе необязательно, чтобы в руководстве предприятия сидел «свой человек» рейдера. Особую значимость приобретает тот факт, что у фирмы есть несколько кредиторских задолженностей, которые рейдер успешно скупает, а затем предъявляет к единовременной оплате.

Стоит подчеркнуть, что западные специалисты (а сейчас и российские) по финансовому менеджменту рекомендуют увеличивать долю заёмных средств, поскольку это даёт возможность использовать эффект финансового рычага. Эффект финансового рычага имеет свои риски, но на них мы не будем останавливаться, а подчеркнём лишь, что увеличение заёмных средств в организации делает её потенциальной жертвой рейдеров.

И последний из перечисленных видов технологий – это захват путём оспаривания приватизации. Конечно же, в России данная технология также популярна. Суть её состоит в следующем: условия для подобного рейдерства создаются тогда, когда предприятие приватизируется незаконным путём.

При рассмотрении выше обозначенной темы следует подчеркнуть, что потенциальными жертвами рейдерских захватов являются в основном фирмы малого и среднего бизнеса. В крупных компаниях достаточно средств, чтобы обороняться от

рейдерских атак. Кроме того, предприятия крупного бизнеса имеют свои отделы по слияниям и поглощениям, которые разрабатывают определённую политику фирмы в этом направлении. Также отметим, что подвергаться рейдерским атакам могут не только предприятия, организационно-правовая форма которых ОАО или ЗАО, но и ООО. Однако рейдерский захват в ООО сделать намного сложнее (в основном, в качестве рейдера здесь выступает соучредитель данного предприятия).

Итак, как мы можем увидеть из всего выше сказанного, одним из препятствий на пути становления и развития, действительно, социального государства, важнейшая задача которого – утверждение равенства и справедливости, является рейдерство. К сожалению, оно стало развиваться более быстрыми темпами в отличие от методов и технологий по его противодействию. И надо особо отметить, что без устранения этого разрыва, сведения на «нет» проблемы рейдерских захватов, равенство и справедливость в ведении бизнеса практически невозможно. А, следовательно, и об установлении социального государства в России пока что говорить не приходится.

Литература

1. Абакумова М. (2007) Второй украинский // Forbes. № 11 (44) Ноябрь.
2. Личкова Н. (2007) Рейдерство процветает на благодатной почве коррупции // РОСБАЛТ СЕВЕР// <http://www.rosbalt.ru/2007/12/05/435772.html>
3. Астахов П.А. (2007) Противодействие рейдерским захватам. М.: Эксмо.

Пожилые люди на рынке труда

*Побежко Ольга Николаевна
аспирантка*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: olganp@inbox.ru*

В развитых странах доминирующей характеристикой общества будущего станет стремительное увеличение сегмента пожилых людей и уменьшение молодежи. Уже к 2030 году возникнет необходимость продления пенсионного возраста до семидесяти пяти лет. При этом в России крайне негативно относятся к повышению пенсионного возраста, что не случайно. Сегодняшний уровень пенсии в России едва позволяет обеспечить прожиточный минимум. Большинство людей после пятидесяти неконкурентоспособны на российском рынке труда, пожилые высокоинтеллектуальные работники вынуждены соглашаться на малоквалифицированную работу.

Согласно статье 3 Трудового кодекса РФ никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах и получать какие-либо преимущества независимо от возраста, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. Тем не менее, эта статья повсеместно нарушается. К такому выводу пришли эксперты независимого Центра социально-трудовых прав (ЦСТП), проанализировав 3513 объявлений в 17 специзданиях о найме в Москве, Самаре, Кемерове. По результатам исследования наиболее распространенный вид трудовой дискриминации в России - по возрасту, такие ограничения содержатся в 44% приглашений на работу, причем в Москве количество таких объявлений достигает 59%.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) выступили против трудовой дискриминации в российских компаниях, принявшей угрожающий характер. Этими ведомствами разрабатываются механизмы запрета публикации объявлений с указаниями ограничений по возрасту, полу, национальной принадлежности соискателей. Представители Роструда

и ФАС намерены уведомлять работодателей о незаконности публикации объявлений в СМИ, ссылаясь на Конституцию и Трудовой кодекс. В отдельных случаях предусмотрены штрафы в размерах от 40 тысяч до 500 тысяч рублей за нарушение закона о рекламе. Но объявления о вакансиях на многочисленных сайтах по трудоустройству в сети Интернет остаются пока неподконтрольными. Для представителей государства и правоохранительной системы проблема дискриминации в сфере труда – это проблема применения закона и нормативных документов. С помощью правовых механизмов доказать дискриминацию практически невозможно. Кроме того, человеку, обратившемуся в суд, работать все равно не дадут. В результате отстаивать свои права решаются только те, кто дальше у данного работодателя трудиться не собираются.

Неконкурентоспособность работников в возрасте от 50 лет и выше во многом связана с широко распространенным убеждением российских менеджеров в том, что организации выгодно, если ее персонал составляют люди молодого возраста, подразумевая, что молодые специалисты обладают современными знаниями, и в то же время дешевле обходятся организации. Однако практика показывает, что уровень зарплаты молодых специалистов уже через два года достигает и даже превышает уровень зарплаты их предшественников. К тому же нельзя сказать, что продуктивность работы молодых специалистов выше продуктивности пожилых, поскольку количество молодых сотрудников в организации растет быстрее, чем уровень продаж или производства. И, наконец, в контексте информационной революции и реформы образования (переход к непрерывному обучению на протяжении всей трудовой жизни) убежденность в большей профессиональной компетенции молодых специалистов мало обоснована. Еще один немаловажный факт – как правило, коллектив, состоящий только из молодых людей, неустойчив, поскольку молодые люди еще ищут себя в жизни и еще не очень четко представляют, чего хотят. Поэтому организации, состоящие исключительно из молодых сотрудников характеризуются нестабильностью, высокой текучестью кадров. На наш взгляд, именно зрелые, опытные сотрудники являются стабилизаторами коллектива. Эти люди обладают не только профессиональными навыками, но и жизненным опытом, который необходим для многих видов деятельности, и, прежде всего для менеджерской работы.

Существующая кадровая политика и практика управления персоналом в российских компаниях приводит к поражающей своим масштабам трудовой дискриминации и побочным негативным экономическим последствиям в стране. Так, исследования Института экономики РАН указывают на существенно заниженную цену рабочей силы дискриминируемых групп - женщин и пенсионеров; а - Центра экономических и финансовых исследований и разработок свидетельствуют об экономических издержках из-за «статистической» дискриминации - когда работник автоматически попадает в дискриминируемую группу без уточнения его реальной квалификации и возможностей.

Сегодня трудовая дискриминация – актуальная проблема не только для России, но и для всего мирового сообщества. Международная организация труда в докладе «Трудовое равенство: обуздывая сложности» утверждает, что, несмотря на все прилагаемые усилия, дискриминация не исчезает, но меняет формы, и эти барьеры мешают мировому сообществу добиться полноценной реализации своего потенциала в сегодняшней глобализированной экономике.

Одной из важнейших задач для преодоления последствий нарастающего демографического кризиса является разработка и внедрение социальных технологий, позволяющих сотрудникам, достигшим пенсионного возраста, продолжать трудовую деятельность в роли независимых консультантов, либо, уже после выхода на пенсию, продолжать сотрудничество со своей организацией на условиях частичной занятости.

Организация должна научиться привлекать, удерживать и повышать производительность труда сотрудников пенсионного возраста. Таким образом, организация сможет не только эффективно использовать знания и опыт этих людей, но и выстроить систему эффективной социальной защиты своих пожилых сотрудников (заметим, что в социально - стратификационной системе России большинство пенсионеров относятся к низшим уровням неимущих и малообеспеченных).

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ.
2. Девиации и дискриминации. Интервью с руководителями ряда ведущих кадровых агентств (2007) // Управление персоналом, № 6.
3. Владимирова Галина (24.10.2007) Право на возраст // Федеральная антимонопольная служба. http://www.fas.gov.ru/article/a_15802.shtml
4. Ильин Юрий (14.05.2007) Трудовая дискриминация принимает новые формы // Бизнес-журнал Онлайн. http://www.business-magazine.ru/mech_new/staff/pub282971

Социальная защита детей – сирот в России

Попова Елена Викторовна
аспирант

Уральский Государственный Технический Университет (УПИ), Екатеринбург, Россия
E – mail: veve.pv@rambler.ru

Одной из важнейших функций социального государства является социальная поддержка, защита социально уязвимых групп населения, к которым относятся дети. Они являются главным объектом социальной защиты детства, т. е. несовершеннолетние, которые в соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989г¹. нуждаются в специальной охране и заботе в силу физической и умственной незрелости. Семейный кодекс РФ гарантирует каждому ребенку право жить и воспитываться в семье, право на защиту, право на имя, отчество, фамилию, право выражать свое мнение и другие права, которые необходимо защищать.

Современное состояние защиты детства и реализация прав ребенка вызывает обоснованную тревогу, наблюдается заметное снижение потенциала социальной защиты детства. Российская практика социальной защиты детей – сирот на сегодняшний день, в основном, ограничивается помещением последних в дома – интернаты, педагогическая система воспитания и образования, которых способствует развитию иждивенческих наклонностей у детей, не формируя достаточных навыков к самостоятельной жизни в обществе.

Главнейшим субъектом социальной защиты детства является семья — важнейший институт социализации ребенка. Сироты в большинстве своем лишены возможности воспитываться в родительской семье. Альтернативные формы воспитания детей – сирот – это единственный верный путь в их воспитании и содержании.

На сегодняшний день существует множество форм воспитания детей – сирот в условиях приближенных к семейным. Но одним из оптимальных вариантов является «Детская деревня – SOS». «Детская деревня – SOS» - это особая форма воспитания детей

¹ Конвенция о правах ребенка: Принята и провозглашена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989г. // Народное образование. 1993. №5

– сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, максимально приближенная к семейной. «Детская деревня – SOS» представляет собой социокультурный феномен современности. Социальный аспект ее заключается, во – первых, в том, что это моноуклиарная семья. Соответственно она ретранслирует все функции семьи, а так же прививает такие наиважнейшие навыки как общение и ролевые установки поведения в обществе. Во – вторых, это специальная модель воспитания полноценного члена общества. Эта модель основана на четырех принципах:

1. Мама «Детской деревни – SOS» - это призвание, образ жизни и профессиональная работа.

2. Братья и сестры в «Детской деревне – SOS» есть у каждого ребенка. В SOS – семье живут и воспитываются 6 – 8 детей разного возраста, а родных братьев и сестер никогда не разлучают.

3. Дом – это место где живет семья, место со своим собственным внутренним миром, собственной субкультурой и собственными правилами.

4. «Детская деревня – SOS», где каждая семья – SOS это часть общества – SOS, семьи живут, вместе образуя деревню.

В такой деревне дети защищены не только социально, но и психологически. А это означает, что такие модели должны прийти на смену давно устаревшей системы интернатов.

Литература

1. Варывдин В.А., (2004) Управление социальной защиты детства. М: Учебное пособие.
2. Догалевская А.И., (1988) Семейное воспитание приемных детей. М: Республика.
3. Поддубная Т.И., Поддубный А.О., (2005) Управление системой социальной защиты детства. Ростов – на – Дону.

Малые сообщества в социальном государстве

Сажина Варвара Андреевна
аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: basia@hotmail.ru

Россия, согласно статье 7 действующей Конституции РФ, является социальным государством, "политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Международный опыт свидетельствует о том, что понимание социальных обязательств и механизмы их реализации многообразны, зависят от множества политических, экономических, культурно-правовых и других условий в каждом конкретном государстве. Наличие развитых демократических систем позволяет передать часть функций по обеспечению социальной поддержки и управления от государственного на более низкий уровень – уровень местных сообществ и малых групп. Именно они, при соответствующей поддержке со стороны государства могут стать главным звеном в реализации государства всеобщего благосостояния на практике.

В современном социальном государстве все большее значение приобретает социальный капитал, важнейшей формой которого являются малые сообщества. В научной литературе нет единого общепринятой трактовки термина социального капитала. Чаще всего он определяется через такие понятия как: социальные связи, доверие, нормы и правила поведения, способствующие коллективным действиям людей

ради взаимной пользы. Социальный капитал не является собственностью отдельной организации, но он входит в структуру её активов и используется ею.

Социальный капитал отражает особые качества отношений между людьми – социальные связи общества. Он является частью социального потенциала общности людей, занятой в хозяйстве. Не случайно для характеристики социального капитала используются такие понятия как: надежность, репутация, социальные нормы, «неписанный закон» внутри коллектива. Таким образом, социальный капитал имеет общественную, а не индивидуальную природу, ибо он является продуктом организованного взаимодействия людей. Социальный капитал – это общественное благо. Новейшее оборудование, инновационные технологии в руках одного человека не дадут никакого результата, если он не имеет доступа к другим членам общества. Следовательно, наличие социального капитала делает использование человеческого капитала более эффективным, превращая его в решающий, ключевой фактор общественного развития.

Для формирования и увеличения социального капитала необходимо условие непосредственного взаимодействия между людьми, чья реальность раскрывается в таких ассоциациях как малые группы, то есть необходимо условие коммуникации. Известный американский теоретик коммуникации Уилбур Шрамм в начале 70-х годов писал: «Коммуникация (во всяком случае, человеческая коммуникация) - это то, что совершается людьми. Сама по себе, без людей - она не существует. В ней нет ничего магического, кроме того, что в нее вкладывают люди, вступая в коммуникационные связи. В сообщении нет другого содержания, помимо того, которое в него вложили люди. Таким образом, изучающий коммуникацию изучает людей, вступающих в отношения друг с другом, со своими группами, организациями и обществом в целом. Они воздействуют друг на друга, информируют одних и являются информированными со стороны других, обучают одних и учатся у других, развлекают одних и развлекаются благодаря усилиям других при помощи определенных знаков, существующих независимо от каждого из них. Чтобы понять процесс человеческой коммуникации, необходимо понять, как люди общаются между собой»².

Гражданское общество и социальный капитал являются продуктом определенного политического, правового и институционального окружения. Сама способность социальных групп действовать совместно во имя общего интереса зависит от действующих в данном обществе формальных институтов. Важнейшей ячейкой гражданского общества являются малые сообщества (или малые группы). Под малой группой понимается относительно небольшое число непосредственно контактирующих индивидов, объединенных общими целями и задачами. Размер такой группы может достигать несколько десятков человек. В малой группе возникают различные эмоциональные отношения, процессы групповой динамики, вырабатываются групповые нормы. Важнейшими свойствами малых групп являются регулярность и постоянство совместного пространственно-временного бытия, самоидентификация и идентификация, также характерным для них качеством является социальная сплоченность. Примерами малых групп служат такие сообщества как семья, школа, церковь, община, территориальная общность людей - «коммюнити».

Способ реализации таких форм малых сообществ – различные виды участия населения и отдельных его групп в решении социальных, экономических и политических вопросов развития общества на всех основных уровнях и во всех его сферах. В результате формируется «общество соучастия» с разнообразными формами

² Schramm Wilbur. The Nature of Communication Between Humans // Process of Effects of Mass Communication / Rev. ed. by Wilbur Schramm and Donald F. Roberts. - Urbana, 1971. P. 17

взаимодействия людей и групп, что повышает гражданскую активность людей, чувство ответственности перед обществом, являет собой мощный источник социального капитала.

Развитие малых сообществ и их поддержка со стороны государства и других органов управления помогает решению социальных, экономических и политических задач, а также успешному развитию и функционированию гражданского общества. Необходимо проводить как можно больше программ по развитию и поддержке местных сообществ, а так же малых групп, функционирующих в областях малого бизнеса, сельском хозяйстве, сфере оказания услуг населению, образовании и так далее. Особенное внимание стоит уделить поддержке малых групп, занимающихся добровольческим трудом. Во многих странах мира добровольческий труд является сегодня повседневной социальной практикой: люди объединяются для того, чтобы сажать деревья, обучать здоровому образу жизни, проводить экологические акции, организовать конференции, форумы, строить, вести профилактику правонарушений, решать общие проблемы. Однако, по мнению автора, добровольческий труд до сих пор остается вне поля зрения большинства российских социологов и нуждается в большем внимании со стороны государства.

Литература

1. Коулман Дж. (2001) Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. №3.
2. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. (1991) Психология малой группы. М.: МГУ.
3. Радаев В.В. (2002) Понятие капитала, форма капитала и их конвертация. // *Общественные науки и современность*. Т.3. №4.
4. Социальный капитал как научная категория («круглый стол») (2004) // *Общественные науки и современность*. №4.

Российский новый средний класс: социальные аспекты трудоустройства

Синицына Татьяна Викторовна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sinicina1984@list.ru

В процессе становления социального государства в России очень остро стоит проблема трудоустройства среднего класса. Новый средний класс, как динамично развивающаяся часть современного российского общества и как один из ключевых акторов на рынке труда, в настоящее время больше ориентирован на построение и использование социальных сетей в процессе трудоустройства, основанных на деловых контактах и связях между профессионалами.

Одним из широко используемых в научной литературе определений считается следующее: социальная сеть - это определенная социальная структура, состоящая из узлов (отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой посредством социальных взаимоотношений; неформальные социальные связи между индивидами.

Новый средний класс – это менеджеры, различные служащие, вообще работники по найму (квалифицированные и опытные профессионалы, занимающие высокооплачиваемые статусные позиции в крупных компаниях).

Современный рынок труда является переплетением социальных сетей, совокупностью динамических связей между участниками рынка. Успешность действий на рынке труда в значительной мере зависит от того, станут ли участники взаимовыгодными социальными партнерами. Качество и системные свойства социального партнерства определяются устойчивостью контактов, надежностью и полезностью деловых партнеров.

В настоящее время в качестве каналов, как поиска работы, так и непосредственно трудоустройства выделяют формальные и неформальные, в зависимости от посредника, с помощью которого соискатель находит работу на рынке труда. Результаты проведенных социологических исследований показывают, что наиболее важными при поиске работы остаются неформальные связи, а также отражают зависимость успешности трудоустройства от позиции человека в сети социальных связей. Формальные социальные сети (трудоустройство через службу занятости, поиск работы через средства массовой информации и т.п.) все больше начинают отходить на второй план и становятся менее действенными механизмами трудового найма.

Ситуация такова, что молодые специалисты, выпускники ВУЗов сегодня в процессе поиска работы все чаще избирают метод прямой помощи, или протекции со стороны близких родственников, что зачастую идет не напрямую, а с использованием дружеских или приятельских связей.

Если говорить о высококвалифицированных рабочих и управленческих кадрах (так называемом новом среднем классе), то их поиск работы и трудоустройство сопряжено с использованием деловых контактов – профессиональной социальной сети.

Использование неформальных социальных сетей в процессе поиска работы и непосредственного трудоустройства имеет двоякий смысл и двоякую оценку со стороны агентов рынка труда.

С позиции соискателя, такой механизм трудоустройства играет положительную роль, так как делает беспрепятственным процесс выхода на работу, причем на более статусные и доходные позиции, открывает доступ к инсайдерской информации компании, о внутреннем рынке труда, о требованиях, предъявляемых к кандидатам, а зачастую является средством установления непосредственных контактов с работодателями.

С позиции же работодателя (рекрутинговой компании – как промежуточной структуры - или прямого работодателя), этот метод не всегда вызывает столь положительную реакцию. Например, не одобряется поиск работы молодыми людьми, только получившими высшее образование, так как за счет прямого поиска на открытом рынке выявляются и отрабатываются те качества, которые крайне необходимы для успешной адаптации в профессиональной среде (логичная и грамотная речь, умение вести беседу и переговоры, умение презентовать себя и т.п.). Но в таких случаях, на приоритетные позиции выходят уровень образования, накопленный опыт, личностные и деловые качества кандидата.

Социальные сети также являются неотъемлемой частью любой организации, в частности ее корпоративной культуры, оказывая влияние на все аспекты карьеры человека – от приема на работу и продвижения по служебной лестнице до взаимоотношений с коллегами и партнерами. Используя внутрикорпоративные социальные сети, их участники обмениваются знаниями и опытом, полученными в процессе трудовой деятельности, видением, ценностными и психологическими установками, нормами и правилами, стилевыми ориентирами и социальными маркерами.

В настоящее время все более широкий резонанс вызывает в среде соискателей создание и бурное развитие специализированных виртуальных социальных сетей,

определенных профессиональных сообществ. Их основными пользователями являются представители нового среднего класса.

Подобные виртуальные социальные сети предоставляют возможность решать вопросы поиска партнеров и клиентов в среде знакомых, получать необходимые консультации и экспертные мнения у специалистов, устанавливать бизнес-знакомства, поддерживать связи с людьми, находящимися в зоне деловых интересов. Кроме того, такие ресурсы позволяют сократить дистанцию между работником и работодателем, при этом обе стороны получают необходимые рекомендации от своих коллег и знакомых.

Ссылаясь на статистические данные, доля закрытых вакансий за счет использования виртуальных социальных сетей пока невелика – около 10%. Это связано с тем, что высококвалифицированные специалисты редко выходят на рынок труда «в открытую», а в узкоспециализированных профессиональных сообществах стараются не выдавать интереса к предложениям о работе.

Социальные сети, как непосредственные контакты, так и виртуальные профессиональные сообщества являются особым, динамично развивающимся механизмом трудового найма в рамках современного общества, ресурсом в конкурентной борьбе. Этот канал трудоустройства сегодня начинает играть все более весомую роль, так как позволяет решить определенные проблемы, связанные с поиском работы, предоставляет более широкие возможности при трудоустройстве и позволяет использовать сравнительные преимущества в конкурентной борьбе на рынке труда.

Литература

1. Лаврусевич П.Е. (2006) Социальные сети в стратегиях трудоустройства на российском рынке труда // Экономическая социология. Т. 7. № 2.
2. Тартаковская И. (2004) Социальные сети и их влияние на поведение на рынке труда // Социологический журнал. №1/2.

Корпоратизация государства как новая модель глобальной конкурентоспособности: социальные риски для России

Терешок Андрей Васильевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: tereshokav@gmail.com

В 2007 году в России активно создавались государственные корпорации, обладающие весьма значительными полномочиями и капиталами: корпорация по ЖКХ, «РоснаноТех», Банк развития, «Олимпстрой», «Ростехнологии», «Росатом». В совокупности рыночная стоимость принадлежащего государству портфеля акций в 2007 г. достигла \$469 млрд - 40% капитализации фондового рынка страны.

Но собственность госкорпорации не является государственной собственностью. Это отдельные юридические лица, у которых есть или будут появляться свои собственные корпоративные интересы. Однако на современном этапе развития России государственные корпорации не только составляют значительную часть национальной экономики, но и начинают выполнять часть государственных функций.

Этот процесс в России следует рассматривать в контексте мирового глобализационного развития.

Глобализация - это такой процесс производства и обмена, в котором, благодаря господству информационных факторов над вещественными, капитал, превращающийся в электронный сигнал, оказывается свободным от всех ограничений локального и

государственного уровня: пространственных, материальных, социальных. Это, согласно Зигмунду Бауману, победа времени над пространством, то есть тех, кто контролирует время (капитал), над теми, кто контролирует пространство (государство). С формированием глобальных денежных рынков возможности государства контролировать финансово-экономические потоки резко ослабли.

В эпоху глобализации государственный и локальный уровни отошли на второй план, а глобальный и региональный вышли на первый. Происходит процесс формирования новых структур современного мира. Во-первых, формируются наднациональные экономические и политические организации. Во-вторых, что намного важнее, по мнению известного японского менеджера и публициста Кенити Омаэ, появляются так называемые «регион-государства» или «регион-экономики», которые только и являются естественной единицей глобальной информационной экономики, а не приходящие в упадок национальные государства. Функционирование «регион-государства» определяется сугубо экономическими, а не политическими или тем более социальными императивами. «Регион-государство» - это единица спроса и потребления, и не более того.

Поэтому в современном мире все больше государств провозглашают своей целью экономическую конкурентоспособность в глобальном масштабе, о социальной и национальной составляющих государства можно забыть - государство начинает вести себя как корпорация, в которой все определяется экономической эффективностью: «выживает сильнейший» и «ничего личного». Развиваясь по данному пути, государство превращается в «государство-корпорацию», которое является полной противоположностью модели «социального государства».

«Государство-корпорация» - такое государственное устройство, цели, функционирование которого носят, прежде всего, экономический характер, то есть направлены на снижение издержек. Следовательно, они требуют минимизации политических и социальных издержек по содержанию территории прописки – от сведения к минимуму социальных обязательств, характерных для государства, до избавления от экономически лишнего, нерентабельного с экономической (корпоративно-государственной) точки зрения населения (от отсечения от «общественного пирога» до фактического исключения из реальной жизни). В то же время для «государства-корпорации» характерно наличие государственного аппарата, который играет самостоятельную и определяющую роль в данной стране, который ставит политико-экономические национальные интересы этой страны в зависимость от экономических аппаратно-ведомственных (корпоративных), который приватизировал в своих интересах характерные для государства как для института властные функции и в то же время отказался от выполнения большей части характерных для государства социальных обязательств и функций (или резко сократил их). Внутренний принцип организации корпорации-государства - клан. Именно клан, а не физический индивид, как в нации-государстве, есть базовая социальная единица корпорации-государства.

Современная Россия находится только в самом начале процесса «корпоратизации», но по интенсивности данного процесса является одним из мировых лидеров. Обществу следует обратить внимание на ряд тревожных тенденций.

Во-первых, на высшем правительственном уровне основополагающей национальной целью провозглашена необходимость достижения Россией глобальной конкурентоспособности: как самого государства, так и российских корпораций, которым власть всячески помогает стать поистине транснациональными.

Во-вторых, административная реформа и реформа государственной службы направлены на оптимизацию деятельности госаппарата в соответствии с принципами рыночной экономики. И хотя основной целью провозглашается повышение эффективности государственного управления, это может привести к формированию

класса госслужащих, действующих только на основании рыночных (корпоративных) аппаратных интересов.

В-третьих, государство все более использует корпорации как инструмент реализации своих функций: компания «Газпром» активно действует в сфере внешней политики, осуществляя «газовые войны», активно покупая зарубежные активы и формируя имидж России как «энергетической сверхдержавы»; недавно созданные государственные корпорации уже управляют целыми отраслями (корпорация «Росатом» контролирует все предприятия оборонной и гражданской частей атомной отрасли России - государство передает важнейший сектор национальной безопасности корпорации!).

В-четвертых, высший политический класс России представляет собой особый клан, который контролирует экономику России.

Несмотря на кажущуюся привлекательность модели «государство-корпорация», ее реализация приведет к возникновению ряда принципиальных рисков:

1. появлению социальных кризисов и волнений - в случае прекращения выполнения государством социальных функций;
2. формированию агрессивных национальных движений – население, утратив национальную и культурную идентичность, попытается ее вернуть;
3. возникновению тоталитарных корпоративных режимов, которые будут рассматривать население как экономический ресурс.

Данная модель представляется особенно опасной для России, поскольку население еще ощущает последствия провалов социально-экономической политики в 1990-е годы, кроме того основная часть общества в силу особенностей своего менталитета не признает «государство-корпорацию» как легитимную форму государственности, как следствие возникнет кризис легитимности.

Литература

1. Бауман З. (2004) Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Коробочкина М. Л. М.: Весь Мир.
2. Ohmae K. (1995) The end of the nation state: The rise of regional economies. L.: Harper Collins.

Социальная ответственность государства и бизнеса

Толстова Анастасия Викторовна

аспирантка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E – Mail: tolstova_nasty@mail.ru

На рубеже XX-XXI веков в условиях глобальной конкуренции социальное обеспечение является важнейшим направлением национальной стратегии и государственного регулирования социально-экономического развития как на федеральном уровне, так и на уровне местных органов власти. Эта стратегия находит свое выражение в:

- определение приоритетов социальной политики и основных социальных нормативов, механизмов их реализации;
- обеспечение правового базиса и общих методических принципов государственных гарантий в сфере труда и социального обеспечения;

- широкомасштабном использовании бюджетного механизма как в целях финансирования социальных программ, перераспределения средств между различными по доходу, возрасту, трудоспособности, наличию иждивенцев группами населения, так и для стимулирования социальной ответственности негосударственных структур, а также каждого гражданина за самообеспечение себя и своей семьи;

- постоянном совершенствовании организационно-административных инструментов государственного регулирования сферы социального обеспечения;

- проведение социально-экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности экономически активного населения на рынке труда, на создание условий для их самообеспечения и уменьшения зависимости от государственной помощи [1].

Обеспечение гарантий экономической безопасности населения в общенациональном масштабе не под силу частному капиталу и требует всесторонней поддержки государства, выражающейся не только в прямых финансовых затратах казны, но и в создании системы социального страхования, а также благоприятного климата для достижения гражданами самообеспечения. Государство во имя обеспечения совокупных интересов общества вынуждено брать на себя особое бремя ответственности за социально-экономическое положение своих граждан, стабилизацию источников их доходов, социальную интеграцию.

Государственное регулирование сферы социального обеспечения носит всеобъемлющий характер и способствует укреплению экономической безопасности граждан - путем создания государственной системы социального страхования и вспомоществования; законодательного закрепления экономических прав участников процесса труда, ограничивающих риск падения их доходов ниже черты бедности; расширения доступа к профессиональной переподготовке, кредитным и иным ресурсам социально уязвимых групп населения.

Обеспечение экономической безопасности и социальной интеграции населения требует всестороннего учета экономических, технологических, демографических факторов, воздействующих на социальную, материальную защищенность граждан и их семей; гибкости и способности государства к видоизменению структуры социальной поддержки в связи с эволюцией социально-экономических отношений; четкого разграничения выплат государственных пенсий и пособий, выполняющих функции утраченного заработка (пенсии по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца, получения производственной травмы, пособия по безработице) на принципах страхования и социальных пособий нуждающимся гражданам из бюджетных средств всех уровней власти; применения научно обоснованной нормативной базы для установления прожиточного минимума и связанных с этим показателем форм вспомоществования; активизации трудового, интеллектуального потенциала населения как фактора общественного развития с учетом тендерных, возрастных и иных особенностей [2].

Важнейшим элементом социального обеспечения трудящихся является система страхования по безработице, в рамках которой в последние десятилетия разрабатываются новые подходы к увязке выплаты пособий с мерами, направленными на поиск новых источников дохода, переподготовку тех, у кого нет шансов вернуться на прежнюю работу или вообще работать по своей специальности, т.е. на превращение пособий по безработице из "страховочной сетки" в "мост" к устройству на работу.

Чиновники требуют от бизнеса честно платить налоги, чтобы правительство смогло за счет бюджетных поступлений выполнять все свои социальные обязательства перед обществом. Представители бизнеса заявляют: снизьте налоги, и в прошлое уйдет "зарплата в конвертах", значит, будут расти, например, пенсионные отчисления.

Государство обвиняет бизнесменов в вывозе капиталов. Предприниматели говорят: дайте нам возможность спокойно работать, и мы будем создавать все новые и новые рабочие места в России [4].

А как быть рядовому работнику, который оказался заложником выяснений отношений государства и работодателя? Должны ли мы требовать от государства гарантии обеспечения безбедной старости, или следует распрощаться с надеждами на достойную пенсию, доступное медицинское обеспечение, качественное государственное образование и, скрывая свои реальные доходы от государства, надеяться только на возможность самим заработать на все это?

Если в прежние времена государство пыталось на себя взять ответственность за все, то сегодня, с учетом произошедших в обществе изменений, в том числе и таких, как перераспределение собственности, у власти усилены функции законодательного регулирования социально-экономических процессов, контроля за исполнением принимаемых нормативных актов. Поэтому взаимоотношения всех участников общественных процессов все больше и больше переходят в сферу партнерства [3].

Оценка этих изменений далеко не однозначна. Возникают очаги социальной напряженности, и видение путей решения имеющихся противоречий у различных политических сил разное. Но все они едины в том, что у людей должна быть достойная зарплата, нормальные условия труда, хорошее жилище, возможность создать и содержать семью.

Литература

1. Самарцева В.Е. Социальная ответственность государства и бизнеса перед населением // Вестник СГАП. – Саратов. 2006. - № 5.
2. Шапиро Дж. Насколько малы расходы на социальные нужды в России. // Экономика и организация производства. 2005. - № 7.
3. Яковлев Р.Мамонтова Т. политика доходов и социальная защита населения. // Российский экономический журнал. 2007. - №10.
4. Прошина Л.И. Повышение эффективности социального обеспечения. – М.:2004 г.

Мультикультурализм как модель культурной политики: ожидания и разочарования

Устименко Маргарита Сергеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: imaginary.land@gmail.com

Выбор модели культурной политики является важнейшим для социального развития страны, поэтому неадекватная культурная политика способна вызывать многочисленные конфликты. Среди важнейших проблем, которые стоят перед культурной политикой все более значимое место занимают проблемы, связанные с процессами глобализации. Для многих стран, в том числе и для России, остро встает проблема культурного многообразия и культурной идентичности.

Расстановка сил в сфере культуры все больше и больше меняется: с одной стороны, возникает множество наднациональных структур, с другой стороны – культурная активность переносится на региональный и локальный уровень. Сегодня в

поисках психологической опоры люди обращаются к собственным корням – историческим и культурным традициям, образующим «ядро» идентичности того или иного этноса. Самобытность субкультур может становиться источником даже вооруженных конфликтов. Проблема субкультур превращается в практическую и политическую, в том числе и в ключевом аспекте культурной политики.

Для описания происходящих процессов широко используется термин «мультикультурализм». Данный термин появился в Канаде в 60-х годах XX века для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Официально он был признан в 1971 году, явившись своеобразным актом признания государственными институтами бесплодности ассимиляционной политики, которая была направлена на гомогенизацию культурно многосоставного населения страны. Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм культурной инаковости, «интеграцию без ассимиляции». Это подразумевает, что в границах одного государства существуют различные этнокультурные, конфессиональные и прочие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих собственных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой. Также это способ контроля и регуляции мультикультурной мозаики посредством социальных механизмов. Будучи особым типом дискурса, т.е. способом организации социальной реальности, мультикультурализм выступает и как идеология, т.е. как способ организации политического действия и инструмент социальной мобилизации.

На практике применение политики мультикультурализма имело инструментальный характер. В Канаде основной целью властями было объявлено построение мультикультурного общества. Таким образом власти пытались нейтрализовать сепаратистские устремления франкофонного Квебека и смягчить беспокойство англоязычного большинства относительно национально-государственной целостности страны. В Австралии политика мультикультурализма приобрела официальный статус в связи с уменьшением иммиграционного потока к началу 1970-х годов, что могло привести к ухудшению демографической и экономической ситуации в стране. В США мультикультурализм противопоставлялся концепции «плавильного котла» (melting pot), где предполагается слияние всех культур в одну. Там в пору их провозглашения «политики мультикультурализма» не означали ничего иного, кроме практики «позитивной дискриминации» по отношению к чернокожим гражданам и другим членам этнических меньшинств, формируемых мигрантами. Однако эта политика не привела к интеграции меньшинства в политическое сообщество. Тем не менее, вскоре выяснилось, что отказаться от этой политики невозможно, так как представители политических меньшинств, которым проведение этой политики давало явные преимущества, противились любым попыткам ее свёртывания.

Идеологи мультикультурализма так представляли себе свой идеал: в обществе с развитыми институтами демократии мирно сосуществуют различные культурные общины, в рамках которых индивид реализует свое право на культурную самоидентичность. Они создавали свою теорию, наблюдая чайнатауны, кварталы пуэрториканцев, Гарлем в США, а также многие европейские мегаполисы, в частности, Лондон. Однако базовая общность, ядро все еще сохраняло тогда известную плотность. Уровень этнической цельности в той же Англии был настолько высок, что никакой экспансии других культур и этносов можно было не опасаться. В настоящий момент ситуация отличается прежде всего диффузией этого ядра.

Подлинной мультикультуральности в современном обществе нет. Само понятие «мультикультурализм» включает в себе некоторые противоречия. Так как культура – это символическая система, характерная для определенного общества и

кодифицированная в институтах этого общества, наличие в одном обществе множества культур весьма проблематично. Уместнее было бы говорить не о многокультурности общества, а о сосуществовании внутри одного государства различных обществ. Помимо закрепления в институтах, культура предполагает также определенную систему знания. Однако благодаря единой системе образования и массовой коммуникации, представители «различных» культур разделяют одну и ту же систему знания.

Так проект мультикультурализма, поначалу встреченный либеральной общественностью с симпатией, достаточно скоро утратил свою привлекательность. Опасения относительно политик культурного плюрализма в ряде западных стран, вызваны их этнической центрированностью. Поскольку термин «мультикультурализм» сегодня прочно связывается с этнически и конфессионально мотивированным изоляционизмом, вряд ли уместно пытаться его сохранить. Однако отказаться от мероприятий по организации общежития в условиях культурной плюральности нельзя. Культурное различие есть конструктивный момент демократического общества. Поэтому вопрос не в том, поощрять или не поощрять культурное разнообразие, а о формах этого поощрения.

Мультикультурное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры», в котором понятие «культура» не прикреплено к понятию «этнос». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбирать, какие культурные образцы являются их собственными. Мультикультурализм эпохи постмодерна представляет собой не только этническое разнообразие, но и разнообразие жизненных стилей, ориентаций и культурных тенденций. Поскольку культурный плюрализм состоит не в замкнутом существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, политика культурного плюрализма направлена не только на поощрение диалога между этнолингвистическими и этноконфессиональными группами, но и на формирование общего коммуникационного пространства, которое по своей природе надэтнично. Поэтому в последнее время более актуальным становится термин «транскультурализм», обозначающий способность человека одновременно осваивать различные культурные традиции в их совокупности и культурный опыт разных стран.

Из этого следует, что культурная политика государства сегодня должна способствовать созданию в его границах единого культурного пространства, устанавливать правила для взаимодействия различных субкультур. Модель мультикультурализма в качестве основы для культурной политики государства неадекватна ситуации в мире, поэтому перед государствами возникает задача поиска новой модели культурной политики, которая бы соответствовала современной реальности. И Россия стоит перед проблемой выработки адекватной культурной политики, которая могла бы способствовать социальному развитию страны, препятствовать возникновению социокультурных и политических конфликтов.

Характер изменений президентских PR-компаний в России: акцент на социальное государство

Фесянова Оксана Алексеевна
студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: foxi0388@yandex.ru

16 лет назад Россия вступила на путь становления демократии. Процесс интегрирования 70-летней коммунистической державы в демократическую проходил

долго и болезненно, и нельзя сказать, что он окончательно завершился к настоящему моменту. Наиболее ярким показателем этого перехода, на мой взгляд, служат еще немногочисленные президентские кампании. Хотелось бы подчеркнуть именно то, что при малом их количестве каждая из этих кампаний является своего рода отражением происходящих в российском обществе социальных процессов. И, как наиболее яркие примеры, хотелось бы привести выборы президента в 1996 году и в 2007, а именно особенности этих двух PR-компаний.

После двоевластия по окончании президентских выборов РСФСР 1991 года, после распада Советского Союза, после всех трудностей 90-х годов по данным социологических опросов за 1996 год популярность Ельцина среди россиян была очень низка: около 5% населения страны поддерживало президента. На начало предвыборных кампаний из 10 претендентов острая основная борьба разворачивалась между двумя: Ельциным и Зюгановым, что и показал второй тур выборов. Это и была главная интрига: было совершенно не понятно, кто станет президентом, так как оба кандидата не набрали половины голосов, и разрыв между ними в голосах был минимальным. Заключались альянсы с другими кандидатами, не набравшими много голосов, но чей электорат мог сыграть решающую роль, средства массовой информации неистово агитировали за Ельцина. И такая направленность кампаний дала результат: начиная с 5% сторонников, Ельцин добился поддержки 53%.

Иностранные наблюдатели признали выборы честными и справедливыми, хотя и отметили, что изначально оба кандидата были в неравных условиях. Это можно объяснить тем, что, цитируя слова Зюганова из «Правды» от 6 июля 1996 г, наблюдалась «невиданная мобилизация государственных средств и возможностей на личную предвыборную кампанию Б.Н.Ельцина».

Можно с уверенностью сказать, что именно подорвало доверие народа к Ельцину на первом его сроке: события декабря 1991, политических кризис 93-его, развязывание войны в Чечне, которая особо обострилась на момент президентских выборов 1996, падение престижа России на мировой политической и экономической арене все то, что решалось непосредственно за политическими кулисами, путем референдумов и Съездов и уж точно не могло быть одобрено населением. В итоге и получилась столько печальная картина: 5% всего населения страны поддерживало политику Ельцина. И в дальнейшем доверие граждан к президенту, несмотря на победу на выборах, неукоснительно падало. Помимо вышеперечисленных причин к этому добавился и экономический кризис 1998 года.

Тем не менее, о PR-кампании президентских выборов можно было сказать следующее: эта компания была рассчитана на снизившуюся популярность главы государства, и всеми возможными способами пыталась такое положение дел исправить в лучшую сторону. Этому способствовало и то, что сподвижниками Ельцина контролировались фактически все СМИ страны. О роли развития социального государство тогда говорилось мало: если точно, то об этом было отмечено разве что в Конституции, и сама президентская кампания не ставила этот тезис, как основу программы.

Теперь рассмотрим картину, сложившуюся накануне выборов 2008 года. На данном этапе можно сказать, что нынешнее положение в стране разительно отличается от того нестабильного, полуразваленного государства, которое было в 1996 году. Можно сказать, что на первый взгляд все почти идеально: наметились позитивные процессы как во внутреннем, так и во внешнем политическом курсе государства, относительная экономическая стабильность, все то, чего так ждало население после эпохи 90-х. Однако неудачные в большинстве своем реформы (административная, образования и другие) стали той самой ложкой дегтя в бочке меда.

И точно так же, как и накануне выборов 2000 года, президент снова одобряет кандидатуру «Приемника».

Главным отличием нынешних выборов, на мой взгляд, считается явная предопределенность президентской гонки. Чем это вызвано: желанием дальнейшей стабильности и завершения всех начатых Путиным реформ или это просто апатия населения, не желающего участвовать в том сценарии, который уже заранее расписан Кремлем? Основным отличием от президентской кампании 1996 года я считаю то, что в этот раз тезис о «социальном государстве» - это не просто несколько предложений в Конституции. Социальное государство – это уже разработанный план, в котором упор делается не только на экономические достижения, сколько на вклад общественности в общее социальное и экономическое развитие. Именно роль общества в этих процессах объявляется наиболее значимой и незаменимой. Будет ли это притворено в жизнь так, как расписано Медведевым – покажет время. Но одно можно сказать точно: результаты возможны только в случае долговременной стабильности в стране.

Тем не менее, по данным всероссийского центра изучения общественного мнения, явка избирателей на выборах 2 марта составит 70,7%. Оправдается ли такой прогноз – узнаем только после выборов. Вероятностная модель результатов выборов, построенная ВЦИОМом, дает следующие показатели:

Кандидат	Прогноз итогов голосования
Медведев Д.А.	74,8%
Зюганов Г.А.	12,8%
Жириновский В.В.	11,5%

При этом неявка оценивается в 7,8%, затруднились ответить 16,8%.

Таким образом, интрига не в том, кто станет новым президентом, а в том, с каким отрывом от остальных кандидатов выиграет Дмитрий Медведев, какой уровень поддержки окажет ему и его политической программе население. Так же, как и 12 лет назад, даже при таких сценарированных выборах, основной упор PR-кампании «приемника» делается на поддержку электората. Не удивительно, что еще до начала официальной предвыборной кампании Медведев ездил по стране, реже только что Президента мелькал в официальных СМИ, выступал на большинстве значимых экономических форумах. Так или иначе, борьба за поддержку населения началась задолго до того даже, как его кандидатуру на пост Президента одобрил Путин.

Литература

1. А.А.Данцев (2000) Правители России: XX век. / Ростов-на-Дону, издательство «Феникс».
2. В. Рудаков (2008) Дмитрий Медведев: избранное // «Профиль» № 4/4, февраль 2008.
3. С. Бабаева (2008) Вячеслав Никонов: «... но это не делает Медведева точной копией Путина» // «Профиль» № 4/4, февраль 2008.
4. <http://wciom.ru/> - официальный сайт Всероссийского Центра изучения общественного мнения.
5. <http://www.medvedev2008.ru> – официальный сайт кандидата на должность Президента России Дмитрия Медведева.